

Н. А. Голубева

Нижний Новгород, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ФУНКЦИЯ ВЫРАЖЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИЗНАКА
(на материале современного немецкого языка)

В статье рассматриваются семантические аспекты фразеологических единиц с этнонимической семой с точки зрения соотношения языка и мышления. Лексические единицы с одним денотатом имеют разные сигнификаты, что является основанием для выявления их прецедентного (производного) характера. В ходе когнитивного анализа показывается, что механизм формирования лексического вида прецедентности в единицах, выражающих национальный признак, обуславливают когнитивные темы, которые формируются в результате как общекультурного, так и индивидуального опыта познания. Прецедентность как когнитивный признак языковой единицы обосновывается в ракурсе универсального и национального.

Ключевые слова: *этноним, прецедент, лексический вид прецедентности, когнитивная тема, универсальный и национальный прецедентный признак.*

N. A. Golubeva

Nizhny Novgorod, Russia

PRECEDENTIAL FUNCTION OF EXPRESSING
A NATIONAL ATTRIBUTE
(on the basis of modern German)

The article deals with the semantic aspects of phraseological units with ethnonymic semes from the point of view of correlation of language and thinking. Lexical units with one denotation have different signatures which serves as a basis of revealing their precedential (derivative) character. In the course of the cognitive analysis the author shows that the mechanism of forming a lexical type of precedence in the units expressing a national attribute is determined by cognithemes. The latter are formed as a result of both common cultural and individual experience of cognition. Precedence as a cognitive attribute of a linguistic unit is substantiated within the perspective of the universal and national.

Key words: *ethnonym, precedent, lexical type of precedence, cognitheme, universal and national precedential attribute.*

Цель настоящей статьи видится в представлении эволюционного характера национального признака в русле прецедентной лингвистики, как области изучения производных, в нашей терминологии, прецедентных лингвистических фактов, вносящей определенный теоретический вклад в понимание и систематизацию вторично-языковых фактов.

Из истории вопроса. Производность языкового знака разработана в трудах отечественных и зарубежных языковедов в рамках теории номинации (Н. Д. Арутюнова, Р. Штейниц, Х. Фатер, В. Флейшер, В. Эрих), грамматикализации (М. Гаспельмат, Б. Гейне, Г. Дивальд, Т. Гивон, К. Леманн, А. Мейе, Э. Трауготт) и теории трансформации (П. Адамец, Ю. Д. Апресян,

Н. Д. Арутюнова, З. Харрис, Н. Хомский). Это предопределило в дальнейшем систематизацию производных языковых явлений в рамках отдельной категории прецедентных единиц [1].

Научно-методологической основой для этого послужила концепция известного деятеля «когнитивной революции» Н. Хомского, которая постулирует, что знание универсальной грамматики (P&P) постоянно порождает необходимость обращения к грамматическим синонимам. Между тем онтологическая зависимость между языковыми знаками исследована также в рамках теории вторично-моделирующих систем (Ю. М. Лотман) и теории деривационных отношений текста (Н. Д. Голев, С. В. Ионова, Л. Н. Мурзин; K. Brinker, A. J. Greimas, S. Kanngießer, J. Petöfi, H. Vater).

Проблема прецедентности в отечественном научном ландшафте является одной из широко дискутируемых проблем благодаря ее универсальности и междисциплинарности, которые базируются на общемировоззренческом значении. Это значение обусловлено в первую очередь наличием системы прецедентов в разных областях знания (юриспруденция, спорт, искусство, история и др.), которая является логико-содержательной базой для существования мегаформата знания, «когнитивной матрицы» (в терминах Н. Н. Болдырева) и прецедентного моделирования. Прецедентное моделирование как один из методов когнитивного моделирования активно используется при создании искусственного интеллекта (А. Б. Шамшев), а также автором статьи при форматировании категории прецедентных единиц.

Осмысление производности языкового процесса как универсального явления наблюдается при исследовании разных аспектов языка и в рамках разных лингвистических парадигм. В зарубежной лингвистике термин «прецедент» обрел свои лингвистические очертания во второй половине XX в. применительно к синтаксическим явлениям. Впервые он введен в научный оборот немецкой германистики французским лингвистом Жаном Фуркье как *Präzedenzbeziehung* ‘прецедентное отношение’. Оно обнаружилось в позиционной грамматике немецкого языка между второй позицией спрягаемого глагола в простом повествовательном предложении в синхронии и конечной позицией спрягаемого глагола в диахронии. Таким образом, вторая позиция предиката в предложении обоснована как производная [2]. Идея производности синтаксического знака положена в основу целого ряда зарубежных исследований (D. Clément, G. Gazdar, D. Gibbon, G. Kentner, E. Klein, G. Pullum, W. Tümmel, von Stechov, M. Wesselowski). Накопленный эмпирический и теоретический опыт по отдельным разносубстратным языковым фактам в немецкой германистике с признаком *sekundär* ‘вторично’, а также в аспекте *Grammatikalisierung/Degrammatikalisierung* ‘грамматикализация/деграмматикализация’ по междометиям, предлогам, союзам, прилагательным и др. (G. Diewald, C.-Di Meola, R. Harweg, B. Komenda, M. Reisigl, Th. Stolz, I. Trost, U.-H. Waßner) не оформились, однако, в целостную концепцию производности грамматического знака.

Отечественная традиция изучения прецедентности, включая дидактический аспект, базируется на лингвокультурных феноменах (Л. И. Гришаева, Д. Б. Гудков, М. Я. Дымарский, В. И. Карасик, И. В. Космарская, В. В. Красных, Н. М. Орлова, Г. Г. Слышкин, С. И. Сметанина, М. А. Фокина и др.). В конце прошлого столетия понятийный объем термина «прецедент» был перенесен в область филологии как образцовый, ментальный, языковой и речевой факт, который служит моделью для воспроизводства сходных фактов, то есть обладает императивностью [3]. Неоценимый вклад в создание общей теории прецедентности внесла теория языковой личности Ю. Н. Караулова, положения которой стали бифуркационной точкой для появления теории прецедентных феноменов [4].

Вместе с тем не всякий феномен, обладающий прецедентностью, может быть назван прецедентным, так что уже в рамках этого направления учеными ставился вопрос о соотношении понятий «прецедентный феномен» – «феномен прецедентности» [5; 6]. Эта понятийная корреляция строится не только на прецедентных феноменах, хорошо известных в филологии и других интеллектуальных сферах, но и на т.н. прецедентах «актуального языкового употребления», порождающих языковые единицы разного уровня без обращения к энциклопедическому знанию [7].

Таким образом, феномен прецедентности определяется нами через набор таких когнитивных признаков, как общеизвестность, образность, отсылочность, ассоциативность и является *когнитивным понятием, которое раскрывается в знаковой способности лингвистических явлений производить и быть производными на уровне системы языка и/или дискурса.*

В свете сделанных теоретических установок назрела необходимость продемонстрировать механизмы формирования прецедентного значения во фразеологических единицах с этнонимической семой, проследить взаимозависимость коллективного общекультурного и индивидуального опыта познания и подтвердить, таким образом, тезис о существовании *лексического вида прецедентности.*

Этноним занимает особое место среди антропонимов, так как он обозначает не отдельного человека, а целую этническую общность со всеми присущими ей характеристиками. Поэтому этнонимы часто приобретают коннотации и, следовательно, легко развивают лексическое прецедентное значение, выполняя прецедентную функцию по реализации этого значения. Механизм вторичного когнитивного моделирования этнонимов состоит в том, что соответствующие семы этнонимов не исчезают, а с изменением контекста переходят в семантическую структуру прецедентного значения. Для того чтобы понимать механизм появления прецедентного, то есть на основе существующего, значения необходимо признать наличие «лингвокреативного мышления», которое было выделено Б. А. Серебренниковым, считавшим, что это мышление отличается от других типов его двойкой направленностью. «Оно, с одной стороны, отражает окружающую человека действительность, с другой – самым тесным образом связано с наличными

ресурсами языка. Было бы неправильно предполагать, что для обозначения новых понятий... язык прибегает к каким-то новым композициям фонем, к поискам еще не использованных словосочетаний. Обычно для этих целей используются уже существующие» [8, с. 198].

В семантической структуре этнонимов четко отражена «логоэпистемическая» составляющая (термин В. Г. Костомарова), в которую входит универсальный семантический признак – национальные предрассудки, иначе, национальные стереотипы, которые мотивируют переосмысление (условно) первичной, точнее, производящей номинации.

Методология предпринятого нами лингвистического поиска сводилась, прежде всего, к формированию соответствующего терминологического аппарата, критериев и принципов вычленения этнонимов как производных единиц и обоснованию их когнитивной прецедентной функции. Для этого был отобран корпус из 48 единиц с этнонимическим компонентом и их фразеосемантических производных типа *Amerikaner: reiche Tante aus Amerika; der amerikanische Traum; Chinese: chinesisches Reden; chinesisches für j-n sein* и сформирован алгоритм исследования данных единиц, который обусловлен выделением **5 критериев** их отбора и лингвистической интерпретации, из которых ведущим определяется нами «когнитема». Кроме ведущего критерия для анализа релевантными являются:

- скопус немецкого фразеологизма (С);
- дефиниция фразеологизма на немецком языке (Д);
- этимологический фон (если имеется) (ЭФ);
- соответствующий эквивалент в русском языке (Э).

Когнитема понимается, вслед за Е. В. Ивановой [9], как когнитивная модель, пропозициональная единица знания, функционально значимая для реконструкции ментального образования, что теоретически перекликается с идеей исходной когнитивной мотивированности языковой формы [10]. Когнитема, в нашем понимании, представляет собой минимальную единицу знания, которая служит базисом для вторичной репрезентации этнонимов. Эта модель используется как операциональная единица концептуального анализа семантики этнонимов, которая позволила вычленить из одиннадцати этнических когнитивно-семантических признаков 10 когнитем.

Когнитивно-семантическому анализу были подвергнуты, в том числе следующие этнонимы:

- 1) **Amerikaner:** *reiche Tante aus Amerika; der amerikanische Traum;*
- 2) **Chinese:** *chinesisches Reden; chinesisches für jmdn. sein; mit den Chinesen Bruderschaft getrunken haben; Chinese spielen; Tee nach China tragen; Wenn.../dann bin ich der Kaiser von China!*
- 3) **Engländer:** *nicht die feine englische Art sein; englisch einkaufen (kaufen); sich englisch (auf Englisch) empfehlen.*
- 4) **Franzose:** *sich französisch/ auf Französisch empfehlen/ verabschieden (süddeutsch: französisch Abschied nehmen); französische Krankheit/ französisch krank sein; Träumereien an französischen Kammermännern.*

5) **Jude**: *darauf borgt kein Jude etwas; fürs Gewesene gibt der Jude nichts; handeln wie ein Jude; eine Judenschule aufmachen; mit dem Judenspieß rennen.*

6) **Neger**: *aussehen wie Neger; negerschwarz sein; das Negerhaar.*

7) **Pole**: *da (heute) ist Polen offen; polnische Wirtschaft; sich polnisch verheiraten; polnisch zusammenleben; polnische Ehe.*

8) **Russe**: *die Russen spannen langsam ein, fahren jedoch schnell; an den russischen Monat denken; einen Russen haben (einen Ruß im Gesicht haben); voll wie hundert (tausend) Russen; saufen wie ein Russe; jmdm. einen Russen aufbinden; fluchen wie zwanzig Russen; russisches Roulette spielen.*

9) **Schwede**: *jemandem den Schweden wünschen; Dass dich der Schwede!; hausen wie die Schweden; hinter schwedische Gardinen kommen; jmdn. hinter schwedische Gardine bringen; den Schwedentrunk erhalten; einem ein Schwedentränklein vorsetzen (eingießen).*

10) **Türke**: *einen Türken bauen; arbeiten wie ein Kümmeltürke; der Türkenbund; türken.*

11) **Zigeuner**: *so blond wie ein Zigeuner sein; da fahren sogar die Zigeuner im Trab vorbei; zigeunern.*

Проанализируем согласно выделенным выше критериям некоторые национально-маркированные лексемы:

– *polnische Wirtschaft*: (salopp, abwertend) Schlamperei, Durcheinander, Unordnung. Эквивалент: *неряшливость, беспорядок, неаккуратность*.

Этимологический фон. Этот фразеологизм основывается на старом дискриминирующем предрассудке, согласно которому поляки в своих жизненных ситуациях слыли как безразличные к порядку, делающие все «спустя рукава», небрежно. Причиной тому был кризис конца XVIII века [11, S. 584].

Сейчас это выражение используется в качестве синонима для выражения *экономический кризис* и может обозначать экономическое положение любой страны или города, что свидетельствует о нейтрализации этнонимической семы в слове *polnisch*. Таким образом, эта лексическая единица является вербальным воплощением знания исторического прошлого, в основе которой лежит когнитивная тема «социально-экономические отношения».

– *jmdm. einen Russen aufbinden* («ugs., selten) jmdn. belügen; ihm unwahres als glaubhaft ausgeben». Эквивалент: обманывать кого-л., представлять ложь в качестве правды, выдавать что-л. за правду.

Этимологический фон. Фразеологизм зафиксирован после 1945 г. в Лейпциге как производное фразеологизма „jmdm. einen Bären aufbinden“, потому что медведь является животным-символом России [12, S. 1265]. На примере этого фразеологизма мы можем говорить о наличии «функциональной этимологии» (термин К. Элиха). Этот фразеологизм изначально является прецедентным, так как он возник в результате метафорического переноса с медведя как неотъемлемой части русской культуры на самого русского человека, и первая когнитивная тема – это «культура», а вторая когнитивная тема – «поведение».

– *jemandem den Schweden wünschen* «*einem größtes Unglück wünschen*» [12, S. 1438]. Эквивалент: быть злорадным, желать несчастья, неудачи.

Этимологический фон. В данном фразеологизме мы выделяем когнитивную «поведение», которая сформировалась в результате столкновения в 30-летней войне двух наций, в которой шведы разгромили Германию.

Если посмотреть на скопус фразеологизма *Dass dich der Schwede!*, то мы увидим жесткую обусловленность псевдопридаточного предложения.

Когнитивный анализ фразеологизмов и лексических единиц (ЛЕ) с этнонимическим компонентом как «двуплановых знаков» указал на реализацию ими двух разных типов знаний о мире, зафиксированных на различных когнитивных уровнях – уровне внутренней формы и уровне актуального значения, вместе образующих единое когнитивное пространство. Заключение в них знание может быть представлено в виде отдельных «информационных блоков» – когнитивных. Используемая в работе как операциональная единица анализа когнитивная помогает перейти с первичного семантического уровня в иную плоскость – когнитивную, которая переводит единицу на иную степень обобщения (концепт), не привязанную к изолированной лексической единице. В результате когнитивного анализа фразеологических единиц с этнонимическим компонентом удалось выявить 10 когнитивных: *поведение* (13 ЛЕ), *образ жизни* (9 ЛЕ), *характер* (7 ЛЕ), *культура* (6 ЛЕ), *политика* (5 ЛЕ), *внешний облик* (8 ЛЕ), *место происхождения* (3 ЛЕ), *чужой язык* (2 ЛЕ), *род деятельности* (2 ЛЕ), *уровень жизни* (2 ЛЕ).

Фрагментарно представленный когнитивно-семантический анализ фразеологизмов с этническим компонентом доказал правомерность постулата о лексическом виде прецедентности. Изучение производных этнонимов в немецком языке как обширной совокупности языковых знаков подтвердило, что в основе их отнесения к прецедентным единицам языка лежит классифицирующий когнитивный признак, который обусловлен существованием когнитивной как результата реализации разных типов знания и опыта человека. Кроме того, исследование выявило возможность определения степени прецедентности, как в примере *jmdm. einen Russen aufbinden*.

Перспектива исследования видится в нескольких ракурсах, один из которых ориентирован на исследование этнического семантического компонента в трансформированных фразеологизмах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева, Н. А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке / Н. А. Голубева. – Нижний Новгород: Типография «Поволжье», 2010. – 318 с.
2. Fourquet, Je. Genetische Betrachtungen über den deutschen Satzbau / Je. Fourquet // Studien zur deutschen Literatur und Sprache des Mittelalters. Festschrift für Hugo Moser zum 65. Geburtstag / W. Besch et al. (Hrsg.). – Berlin : E. Schmidt, 1974. – S. 314–323.
3. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М. : МГУ, 1999. – 152 с.

4. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
5. *Красных, В. В.* Феномен прецедентности и прецедентные феномены / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация / ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – Вып. 4. – М. : Филология, 1998. – С. 5–33.
6. *Гришаева, Л. И.* Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) / Л. И. Гришаева // Феномен прецедентности и преемственность культур / ред.: Л. И. Гришаева и др. – Вып. 8. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. – С. 15–46.
7. *Сулимов, В. А.* Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации / В. А. Сулимов // Филологические науки. – 2006. – № 1. – С. 40–47.
8. *Серебренников, Б. А.* Роль человеческого фактора в языке : Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
9. *Иванова, Е. В.* О гнездах, коровах и крае земли (о реконструкции языковой картины мира) / Е. В. Иванова // Вестн. С.-Петербург. ун-та. – Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2014. – Вып. 1. – С. 136–143.
10. *Кибрик, А. Е.* Когнитивный подход к языку / А. Е. Кибрик // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. – М. : Яз. славян. культуры, 2015. – С. 29–59.
11. *Duden.* Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – 2. Aufl. – Band 11. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 2002. – 722 S.
12. *Duden.* Zitate und Aussprüche. Herkunft und aktueller Gebrauch. – Bd. 12. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1993. – 827 S.

Надежда Александровна Голубева

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики немецкого языка
ФГБУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова»

Nadezhda A. Golubeva

Doctor of Philology, Associate Professor,
Nizhny Novgorod Linguistics University, Professor of Theory and
Practice of Germany Language Department